

**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КИТАЯ ПРИ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 29 ИЮНЯ 2005 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ ОТЧЕТА
О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ "ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ
В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ", ПРОХОДИВШЕЙ В ЖЕНЕВЕ
С 21 ПО 22 МАРТА 2005 ГОДА**

Настоящим имеем честь препроводить вам отчет о международной Конференции "Обеспечение космической безопасности: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Конференция проходила 21-22 марта 2005 года и устраивалась совместно правительством Китайской Народной Республики, правительством Российской Федерации, Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и Саймонсовским центром по исследованиям в области разоружения и нераспространения.

Мы были бы признательны за выпуск настоящего письма, а также отчета в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств – членов Конференции по разоружению и государств-наблюдателей участников ее работы.

(подпись): ХУ Сяоди
посол по вопросам разоружения
Глава делегации
Китайской Народной Республики
при Конференции по разоружению

(подпись): Леонид СКОТНИКОВ
посол
Постоянный представитель
Российской Федерации при
Конференции по разоружению

* Переиздано по техническим причинам.

**Обеспечение космической безопасности:
предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве**

Женева, 21-22 марта 2005 года

ОТЧЕТ О КОНФЕРЕНЦИИ

Соустроители:

Правительство Китайской Народной Республики

Правительство Российской Федерации

Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР)

Саймонсовский центр по исследованиям в области разоружения и нераспространения

Введение

Космические технологии играют все более кардинальную роль в поддержании и развитии национальных и международных инфраструктур. С выгодами широкого применения мирной космической технологии перед международным сообществом встает экстренная необходимость в понимании, коммуникации и совместном регулировании деятельности в космическом пространстве. Подорвать безопасность в космическом пространстве, а также перспективы его мирного использования человечеством в целом грозят такие потенциальные опасности, как расползание технологий двойного назначения, сдвиг от милитаризации космоса к его вепонизации и растущая проблема космического мусора.

На карту поставлены интересы более чем 130 государств – либо как космических стран, либо как косвенных бенефициаров использования коммерческих спутников. Как показывает регулярное принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций с 1990 года, без негативных голосов, ряда резолюций, имеется международный консенсус относительно общего принципа "важности и неотложности предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве". Вместе с тем имеет место и дефицит политических и дипломатических действий, тогда как существующих структур, таких как Договор по космосу 1967 года и Соглашение по Луне 1979 года, недостаточно для того, чтобы справиться с вызовами, которые мы уже сейчас предвидим.

Существенное значение для конструирования международного режима, способного эффективно и всеобъемлюще справляться с проблемами в отношении космической безопасности, имеет понимание политических, юридических и технических ограничений

и оценка путей прогресса. И вот в свете этой экстренной необходимости в исследованиях и коммуникации Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и провел серию конференций.

Конференция "Обеспечение космической безопасности: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" была проведена 21-22 марта 2005 года и устраивалась совместно правительствами Китайской Народной Республики и Российской Федерации, Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и Саймонсовским центром по исследованиям в области разоружения и нераспространения. Финансовую поддержку конференции обеспечивали правительство Китайской Народной Республики и "Саймонс-Фаундейшн".

В конференции участвовали представители от государств-членов и государств – наблюдателей на Конференции по разоружению, эксперты и ученые из Канады, Китая, Российской Федерации, Германии, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран – в общей сложности более ста человек.

Секция–1: Новый космический век: оружие, разработки и вызовы космической безопасности

Секция–1 дала представления о том, каковы нынешние тенденции развития космической технологии и как они затрагивают и международное сотрудничество и космическую безопасность. Сегодня высочайшим приоритетом для международного сообщества должно стать международное сотрудничество. XXI век потребует от мирового сообщества системных исследований с помощью космических технологий. Одним из направлений сотрудничества стала бы работа над созданием международного космического агентства и совместное проведение крупномасштабных ресурсоемких космических исследовательских проектов в рамках Организации Объединенных Наций.

Издержки и вред в связи с плохо регламентированной средой для космической деятельности были проиллюстрированы на примере анализа "качественных изменений" условий в ближнем космосе. Увеличение массы объектов, запускаемых в военных целях, – таких как малые спутники и новые сверхмалые ресурсы, – грозит перенасытить ближние космические орбиты и привести к сокращению видимости. Развитие и распространение малогабаритных и дешевых ударных систем, способных создавать малые карманы орбитального мусора, который, если его не отслеживать, лишит других сторон доступа к космосу, могло бы привести к новой гонке вооружений. Это могло бы привести и к удорожанию космической деятельности, потребовав усиленной защиты спутников. Была выражена озабоченность по поводу "технического засорения" космоса и проблемы,

порождаемой космическим мусором. Чтобы основательно уладить эти вопросы, международному сообществу нужно разработать правовой режим в порядке развития таких инициатив, как заявление Российской Федерации о том, что она не будет первой размещать оружие в космосе, и совместное китайско-российское предложение Конференции по разоружению (CD/1679) по возможному будущему международно-правовому соглашению.

Предметом значительного внимания стали последствия орбитального мусора для космической безопасности и экстренная необходимость действий. Мусор грозит привести к деградации и без того уже хрупкой космической среды и может сделать космос непригодным для человеческой деятельности. Как считается, количество существующего мусора значительно превосходит то, что уже было идентифицировано НАСА (порядка 13 000 крупных предметов), особенно на весьма интенсивно используемой нижней земной орбите. Обломки периодически сталкиваются друг с другом и тем самым генерируют больше осколков, которые, собственно, создают смертоносную чешую вокруг Земли. Несмотря на широкое признание опасности орбитального мусора, как подчеркнул Олдуорт, проблема не снискала себе достаточного внимания. Как считается, насущное значение имеют такого рода усилия, как предложение создать в Организации Объединенных Наций к июню 2007 года рабочие руководящие принципы по работе с космическим мусором. Далее он предостерег против размещения вокруг спутников ненаступательного оружия или немусорообразующего оружия, ибо это оружие само могло бы быть избрано в качестве мишени сторонами, использующими малодорогостоящее, низкотехнологичное оружие, которое генерирует поля обломков и уничтожает другое, технологически более передовое оружие. Международно-правовой режим должен быть нацелен на запрет размещения в космосе любого оружия.

Лаура Грег из Союза обеспокоенных ученых представила выводы исследования, рассматривающего технические реальности четырех новых космических проектов, предлагаемых военными Соединенных Штатов. Один проект предусматривает использование ресурсов космического базирования для поражения наземных целей, однако этому проекту будет трудно снискать себе поддержку, ибо он конкурирует с гораздо менее дорогостоящими альтернативами наземного базирования. Второй проект, который включает средства противоракетной обороны космического базирования, чтобы быть эффективным, требует весьма крупной комбинации ресурсов в космосе. По мнению Грег, такие комбинации органично уязвимы по отношению к нападению, ибо если увенчается успехом удар по одному звену, то будет подавлена и вся система. Третий проект сопряжен с попытками использовать оружие космического базирования для защиты спутников от нападений. Однако, как указывает Грег, этот третий проект страдает тем же пороком, что и второй. И поэтому более надежным вариантом может оказаться повышение надежности спутников. Согласно исследованию, в космическом

базировании оружия можно усмотреть лишь одно преимущество – нападение на другие спутники. Как предсказывается, среди первоначальных шагов по выводу оружия в космос будет фигурировать размещение противоспутникового оружия (ПСС). В заключение, Грегори отметила, что страны, которые больше всего в состоянии сделать это, больше всего заинтересованы и в обеспечении безопасного использования космоса.

В ходе последовавших дискуссий была выражена твердая поддержка работы этой конференции и принципа неразмещения любого оружия в космическом пространстве и начала работы на КР над международным соглашением по ПГВКП, включая учреждение Специального комитета для работы безо всяких ограничений над любой проблемой касательно космической безопасности. Была вновь подтверждена центральная роль КР как единого многостороннего форума для дискуссий по этой проблеме, и было предложено, чтобы предлагаемый китайско-российский рабочий документ CD/1679 выступал в качестве основы для последующих предметных дискуссий.

Разноплановые реакции со стороны участников вызвала проблема космического мусора. С одной стороны, ощущается необходимость в более широких экспертных исследованиях по этой проблеме и публикации этих исследований, а с другой стороны, были высказаны сомнения по поводу степени серьезности этой проблемы вкупе с запросами количественных свидетельств об авариях, вызванных мусором.

Секция–2: Актуальность и неотложность предотвращения размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве

Как расценивается, размещение оружия в космосе обернется вредными последствиями для нынешнего международного порядка и человеческой деятельности на базе космоса. Поскольку космические системы рассчитаны на автономное функционирование, любой технический сбой может серьезно ущемить нормальное развертывание человеческой деятельности, ну а если эти системы сопряжены с космическим оружием, то ситуация может выйти из-под контроля и привести к необратимым последствиям для рода человеческого. Помимо проблемы мусора, в ходе размещения оружия в космосе орбитальные группировки космических аппаратов ограничивают доступность для других, а тем самым и ставят под вопрос природу космоса как неограниченного природного ресурса для всего человечества. Было предложено, чтобы Организация Объединенных Наций обсудила проблему юрисдикции в космосе, принимая в расчет интересы развивающихся стран. Размещение оружия в космосе могло бы обернуться и дестабилизирующим эффектом для международного стратегического статус-кво. Там, где любая страна развертывает оружие в космосе, это было бы сопряжено со стратегическими последствиями, ибо одностороннее преимущество могло бы

спровоцировать ответные меры со стороны других. Это могло бы привести к оружейному соперничеству в космическом пространстве и к распространению другого оружия, будь то ядерное или иное оружие массового уничтожения (ОМУ). А это могло бы свести на нет существующие усилия по контролю над вооружениями и разоружению и, как опасаются некоторые, вернуть международный порядок к временам холодной войны.

Науку и технологию можно было бы рассматривать как "обоюдоострый меч", особенно с учетом нынешних лазеек в существующих международных режимах. В силу складывающихся новых военных концепций и теорий, таких как "контроль космоса" и "оккупация космоса", а также исследований и разработок по космическим оружейным программам, были бы ущемлены растущие выгоды, извлекаемые обществами повсюду в мире из космических технологий. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла ряд договоров в отношении космической безопасности, но они имеют сообща следующие четыре лазейки: они касаются исключительно предотвращения испытания, развертывания и применения оружия массового уничтожения в космическом пространстве; они пренебрегают проблемой угрозы или применения силы с Земли в сторону космоса; они не восполняют пробел, оставленный прекращением Договора по ПРО; и им недостает положения об универсальности.

Во многих отношениях в центре международных споров стоит американская политика в плане космической безопасности. Джеффри Льюис из Мерилендского университета привел свои оценки степени серьезности воспринимаемой американской приверженности разработке космического оружия. В рамках двух широких категорий американской официальной политики – оборонительный проект космического контроля, который включает наблюдение, отказ другим в доступе к космосу и оборонные спутники, и проект космических войск, который носит более наступательный характер, – Льюис счел, что последний пока еще скован его ограниченным бюджетным финансированием и дефицитом приверженности со стороны Министерства обороны, а также конгресса. Такие проекты, как система противоракетной обороны космического базирования, вопреки во многом заслуженному международному вниманию к ним, и не получают необходимого финансирования и не проталкиваются Министерством обороны из опасений потенциальной публичной оппозиции. Перечислив еще несколько спорных проектов, таких как наступательная противокommunikационная система и космическая испытательная платформа для противоспутникового оружия, Льюис заключил, что они либо аннулируются или затягиваются, либо являются собой чисто маниакальное увлечение определенных субъектов в рамках оборонной системы. Но зато, как полагает Льюис, в качестве эвентуальных индикаторов американской политики по отношению к вепонизации космического пространства будут выступать программы, которые глубже укоренились в составе бюджета, как, например, крупные суммы, ассигнуемые на

наращивание возможностей датчиков космического наблюдения, обладающих потенциальными противоспутниковыми возможностями. И степень неотложности в связи с этим вопросом исчисляется не месяцами, а годами.

Дэвид Райт из Союза обеспокоенных ученых рассмотрел движущую силу американского интереса к противоспутниковым системам и космическому оружию и выразил надежду на дипломатические усилия, ибо, на его взгляд, размещение оружия в космосе не подстраховывает от уязвимости спутников. Обычное всего дискутируемая рамках Соединенных Штатов мотивация вепонизации космоса, т.е. защита уязвимых американских космических ресурсов, по мнению Райта, беспочвенна. Нет никаких признаков того, что американские ресурсы уязвимы по отношению к сценарию обессиляющего нападения типа "космического Пирл-Харбора", и если обратиться к речи Грегго, то противоспутниковые системы и иное космическое оружие являются и неэффективным ответом и не единственным решением для сокращения такой уязвимости. Реальной движущей силой напора к вепонизации космического пространства является намерение обеспечить за США космическое превосходство за счет наступательных противоспутниковых потенциалов и перехватчиков ПРО космического базирования. В этом отношении, как полагает Райт, развертывание противоспутниковых систем или космического оружия прежде всего не оборачивается устойчивым преимуществом, ибо монополия на это оружие не устоит. Это желание не должно быть движущей силой национальной политики, да и другие страны не должны чувствовать себя вынужденными следовать этому примеру. Существует проблеск возможности за счет дипломатических усилий, особенно среди космических наций, уверить друг друга по поводу своих мирных намерений, в частности за счет односторонних заявлений о неразмещении первым оружия в космическом пространстве, как например заявление, сделанное Российской Федерацией.

После презентаций участники обменялись мнениями относительно следующего:

- Какой должна быть реакция государств на ситуацию, когда одна страна начинает размещение оружия в космосе?
- Верификационный аспект договора по ПГВКП.
- Концепция "сдерживания" в связи с безопасностью в космическом пространстве.

По первому пункту одни предлагали, чтобы государства взяли время и тщательно обдумали свой ответ. С учетом сложности космических дел надо терпеливо, осмотрительно и в координации друг с другом судить о специфике каждого сценария. Одно мнение состояло в том, что США пока еще отнюдь не в состоянии вывести оружие

в космос и определенные виды деятельности скорее рассчитаны для целей запугивания. Другие голоса заявляли о важности запретить размещение оружия в принципиальном плане. Ну а произойди это, надо будет предпринять немедленные международные усилия, чтобы обратить вспять размещение оружия в космосе.

Некоторые участники подчеркивали, что космическая безопасность сопряжена со многими неопределенностями и "туманными" ситуациями, такими как летные испытания, которые в некоторых обстоятельствах могут указывать, что происходит испытание космического оружия. Это относится и к средствам, разрабатываемым для проверки соблюдения перспективного соглашения по ПГВКП, поскольку инспекторские спутники могли бы иметь и противоспутниковые возможности. Так что участники побуждали международное сообщество в своих размышлениях меньше пользоваться черно-белыми красками. И по аналогии с Договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, они выразили надежду, что усилия по созиданию международно-правовой структуры для сбережения космической безопасности не должны сдерживаться имманентными техническими трудностями проверки. Была затронута и явственная неспособность КР продвинуться вперед и достичь существенного прогресса по ПГВКП. Однако многие по-прежнему отстаивали центральную роль КР и ратовали как за односторонние заявления, так и за коллективные дипломатические усилия всех государств.

Когда в дискуссию была привнесена концепция ядерного сдерживания со ссылкой на ее потенциальную применимость к космическому пространству, было твердо заявлено, что для такого сопоставления нет оснований. Коль скоро ядерное сдерживание призвано предотвращать ядерные нападения между государствами, обладающими ядерным оружием, единственной страной, обладающей потенциалом для осуществления такого нападения в пределах, или извне, или в рамках космического пространства, были бы Соединенные Штаты. И крайне мало вероятно, чтобы США предусматривали такое нападение, а тем самым и добивались развертывания первыми в космосе, ибо такой курс действий побудил бы других развернуть оружие в космосе и таким образом потенциально запустить гонку вооружений в космическом пространстве.

Дискуссии также позволили получить более обстоятельное представление о концепциях "милитаризации" и "вепонизации" космического пространства. Хотя космическое пространство используется для наблюдения и сбора информации в военных целях, один участник отметил, что термин "милитаризация" не следует принимать как само собой разумеющееся, ибо он еще и означает состояние конфронтации, и его следует употреблять с большей осмотрительностью при ссылке на космическое пространство.

Секция–3: Элементы национальных/многосторонних политических, юридических или законодательных документов по регламентации оружия в космосе

Вместо разграничения между двумя превалирующими интеллектуальными школами, одна из которых ратует за запрещение любого оружия в космическом пространстве, а другая – за запрещение наступательного оружия, был выдвинут подход, нацеленный на "всеобъемлющий глобальный порядок кооперативной безопасности". Предлагаемый договор по общей/кооперативной безопасности в космическом пространстве (ОБК) делает акцент на клаузулах "человечество" и "мирное использование" космоса, которые были установлены в Договоре по космосу 1967 года (ДКП) и признаны Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (еще в резолюции 1148 в 1957 году) консенсусом тогдашних сверхдержав, и на концепции "общей безопасности", которая означает, что достижение безопасности производится за счет сотрудничества. Как иллюстрируют исследования, охватывая эти клаузулы и нормы, усилия по обеспечению космической безопасности могли бы дополнять другие режимы контроля над вооружениями и разоружения и продвигать конфигурации безопасности от "взаимно гарантированного уничтожения" (безопасность за счет сдерживания) к "взаимно гарантированной безопасности".

С учетом фактического принятия пассивного военного использования космического пространства (например, разведывательные спутники) была подчеркнута значимость клаузулы о "мирном использовании" космоса. Было внесено трехступенчатое предложение на тот счет, чтобы произвести оформление и достижение правового статуса принципа "мирного использования" космического пространства. Во-первых, Генеральная Ассамблея должна проголосовать резолюцию с подтверждением принципа; во-вторых, Генеральная Ассамблея должна запросить у Международного Суда авторитетное определение клаузулы о "мирном использовании"; и в-третьих, открытые рабочие группы на Генеральной Ассамблее обсудили бы открытие переговоров по ОБК.

Сара Истебрукс из канадского проекта "Орала" представила обзор новых веяний и тенденций деятельности в связи с космической безопасностью в 2004 году. Как широко употребляемый термин "космическая безопасность" определяется в плане "защищенного и устойчивого доступа к космосу и его использованию" и "свободы от угроз на базе космоса". В целом обзор показал, что происходит возрастание доступа к космосу в гражданских и коммерческих целях; возрастает военно-коммерческая взаимозависимость, равно как и опора наземных военных операций на ресурсы космического базирования; США продолжают доминировать в применении ресурсов космического базирования в военных целях и в развитии потенциалов защиты космических ресурсов и отказа в доступе; и продолжается затор в международных

дискуссиях по ПГВКП. Истебрукс заявила, что проблемой вепонизации космоса нельзя заниматься в отрыве от другой деятельности в космосе, ибо они взаимосвязаны. Таким образом, нужно скорректировать существующее ныне разделение труда в рамках многосторонних форумов (например, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, КОПУОС, КР, МСЭ).

Были изучены возможные решения затора в международных дискуссиях по ПГВКП, которые превалировали с середины 1990-х годов. С учетом сложности определения характера космических оружейных систем и видов поведения, решение состояло бы в том, чтобы применять к разным ситуациям разные правовые нормы. Можно было бы осуществлять запретительные, ограничительные и разрешительные меры в зависимости от того, напоминает ли соответствующая система или поведение космическое оружие, или же тут просто идет речь о вредной силе, воздействующей на другие космические объекты. Есть два способа институционализации этих мер в юридическом документе: всеобъемлющий и частичный подход. Хотя желателен всеобъемлющий запрет на все космическое оружие – от его исследований и разработок до его развертывания и применения, это не являет собой реалистическую общую почву между странами для преодоления нынешнего затора и поступательного продвижения переговоров. Более реалистичным подходом мог бы оказаться частичный запрет на поведение, т.е., скажем, запрет на развертывание оружия и применение силы в космосе.

Предложив, чтобы при рассмотрении космической безопасности участники исходили из широкой и всеобъемлющей перспективы, Нэнси Галлахер из Мерилендского университета поразмыслила над множеством элементов, которые обуславливают явный сдвиг в американской военной доктрине. Американская инициатива по созданию международного кодекса поведения и норм по невепонизации космоса возникла в контексте мышления холодной войны о стратегическом балансе и тех времен, когда космическая наука и технологии еще переживали младенческий период. Сегодняшняя военная доктрина при бушевской администрации ратует за "принудительное предотвращение". Она всплыла на фоне более значительного превосходства американского космического потенциала, более широкого применения ресурсов космического базирования и развития коммерческой космической индустрии. В совокупности эти элементы порождают больше стимулов к закреплению космического доминирования и отстаивания национальных своекорыстных интересов. Однако Галлахер предположила, что такое противоречивое мышление по отношению к ДКП еще не претворилось в официальную политику и, вероятно, столкнется с публичным возражением в рамках США. В заключение Галлахер указала на необходимость консолидации принципов и норм ДКП и затронула несколько конкретных аспектов на предмет дальнейшего обследования: как определить "неразрушительное" космическое

оружие и "легитимную" военную деятельность; как установить такой диапазон для соотношения между "транспарентностью" и "контролем" в связи с военными проблемами, который создавал бы странам благоприятные условия для открытых дискуссий; что понимается под "стабилизирующими" стратегическими последствиями в сегодняшней среде; и каковы теперь, когда Договора по ПРО уже не существует, следующие шаги в сфере противоракетной обороны.

Участники завязали предметные дискуссии по нескольким моментам, поднятым в презентациях.

- Многие позитивно восприняли увязку между усилиями по ПГВКП и другими международными режимами контроля над вооружениями и разоружения. Один участник рассматривал обзорную Конференцию 2005 года по ДНЯО как возможность повысить значимость норм ДНЯО и способствовать сокращению мотивировки к размещению оружия в космическом пространстве. Вепонизация космического пространства, как выразился один участник, есть форма вертикального распространения. Кроме того, он добавил, что проактивная американская позиция против распространения ОМУ на Земле должна представлять собой прежде всего сам резон для неразмещения ими оружия в космическом пространстве.
- Разошлись мнения по проблеме – корректировать или нет ДКП 1967 года, чтобы распространить запрет на все оружие. Хотя такое предложение дискутировалось на официальных форумах, некоторые участники настаивали, что при открытии ДКП для поправок потери могли бы превзойти выигрыш.
- По проблеме проверки некоторые предположили, что, хотя эта проблема, понятно, оттесняется на обочину в свете реальностей международных переговоров, не следует обходить молчанием то обстоятельство, что, имея у нас наличие оружейный запрет или режим иммунитета для гражданских/мирных космических ресурсов, следовало бы создать и многосторонний верификационный режим.

В ответ на вопросы относительно учреждения альтернативного форума для работы по ПГВКП, с учетом продолжающегося затора на КР, было предложено учредить альтернативный форум в рамках Генеральной Ассамблеи в форме рабочей группы открытого состава. Такая структура послужила бы и для корректировки лазеек в существующих режимах, таких как игнорирование иного оружия, нежели ОМУ.

Секция-4: Космическое наблюдение, мониторинг и соблюдение международных документов

Майкл Крепон из Стимсоновского центра заметил, что пока еще нет общего консенсуса относительно международных документов, дающих полную гарантию в отношении реального космического наблюдения и мониторинга. Крепон доказывал, что Кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (2002 года), Инициатива по безопасности в области распространения (2003 года) и Европейский кодекс поведения по сокращению космического мусора (2004 года) есть прецеденты, которые показывают, что достигнутые сдвиги в плане космического наблюдения и мониторинга устанавливают общие принципы, достигая скромных обязательств и ограниченного укрепления доверия, которые не представляют собой реальное и эффективное наблюдение и мониторинг.

Достижение реального наблюдения и мониторинга возможно в том случае, если будет учрежден кодекс поведения для космоса. Принимая в расчет уже существующие правила (ДКП, Соглашение по астронавтам, Конвенция об ответственности, Конвенция о регистрации, МСЭ), их пробелы и внесение ключевых положений (недопущение имитированных нападений, недопущение опасных маневров, недопущение вредоносного применения лазеров, сокращение космического мусора, ограничения космического оружия), должно оказаться возможным разработать кодекс поведения, который предотвращал бы ненадлежащее использование космических ресурсов и обеспечивал космическую безопасность для всех за счет наблюдения и мониторинга. А это требует, помимо немалой работы со стороны экспертов, комплекса гарантийных мер (кооперативный мониторинг, транспарентность, регистрация, уведомление, организация движения, недопущение коммерческого вмешательства) на основе эффективной проверки. В рамках этой структуры правительства должны создать национальные программы на предмет проверки и предотвращения вепонизации космоса.

Была высвечена важность режима проверки для международного соглашения по ПГВКП, и были изучены конкретные практические элементы проверки. Усилия по ПГВКП, такие как российско-китайское совместное предложение в адрес КР, – это, в сущности, запретительные меры. На этот счет проверка была бы существенным элементом международного соглашения. В качестве варианта проверки были предложены инспекции на месте, включая постоянную базу для инспекции на космических станциях. Это могло бы оказаться дешевым, предсказуемым и технически осуществимым вариантом, в отличие от систем наблюдения и проверки "земля-космос" или использования для инспекций специального спутника. Тем не менее, если о цели проверки судить легко, то практически трудной задачей является определение "объекта проверки",

т.е. в данном случае определение "космического оружия" и "угрозы или применения силы в отношении космических объектов". Не все положения договора могут быть отражены в контексте проверки, и не все международно-правовые документы требуют проверочного режима. Проверка соблюдения ПГВКП могла бы быть достигнута по отдельному протоколу, но потребует дальнейшей оценки политического, финансового и технического контекста, на котором базируется соглашение. Вне зависимости от существенной роли проверки, чтобы достичь предметного прогресса в плане международно-правового соглашения по ПГВКП, могло бы оказаться разумным отложить дискуссии по проверке и в то же время надо поощрять меры по упрочению доверия и транспарентности.

Была обсуждена важность договоров, и в частности договоров, имеющих отношение к контролю над вооружениями (включая космическое пространство), для глобального мира. Сегодня космическое пространство имеет для государств столь же важное стратегическое значение, что и ядерное оружие несколько десятков лет назад. Сейчас информационная технология олицетворяет собой разницу между военной победой и военным поражением, позволяя государствам собирать специфические данные, чтобы предотвращать и/или осуществлять нападения. Космическое оружие может, в сущности, обеспечивать поддержку применения оружия на Земле. Чтобы обеспечить безопасность для всех стран, было сочтено важным предотвратить глобальную и космическую вепонизацию за счет общего согласования и осуществления договоров по контролю над вооружениями, включая эффективное наблюдение и мониторинг.

В рамках проблемы вепонизации космического пространства надо рассматривать и неуклонное развитие технологии противоракетной обороны, и развертывание систем противоракетной обороны, и политику реализации космического контроля. Фундаментальный юридический документ, регулирующий деятельность в космическом пространстве, – ДКП имеет лазейки в отношении предотвращения вепонизации космического пространства, и не достигнуто международного консенсуса о том, как урегулировать серьезные вызовы космическому пространству. Вместе с тем представлены важные предложения относительно проверки (как, например, неофициальный документ "Верификационные аспекты ПГВКП", представленный 26 августа 2004 года на КР китайской и российской делегациями на КР). Эти предложения являют собой действительные точки отсчета для определения параметров и характеристик эффективных верификационных мер, как например инспекций на месте, проводимых на пусковых площадках и выполняемых международными наблюдательными бригадами.

Эффективные меры проверки поистине имеют важное значение для упрочения доверия государств – участников договора. Однако, поскольку в космическом пространстве пока еще не развернуто никакого оружия, дискутируемые меры носят сугубо

превентивный характер, и достичь консенсуса надо скорее не по проверке, а в первую очередь по предотвращению. Если на основе общей политической воли будет достигнуто предотвращение вепонизации космического пространства, то было бы легче подступить и к другим проблемам, таким как проверка.

После презентаций участники обменялись взглядами на тот счет, что же следует принимать в расчет при подходе к космическому наблюдению и мониторингу:

- Необходимость больше работать над договором о предотвращении вепонизации космического пространства, который содержал бы методы проверки.
- Полезность кодекса поведения, включающего элементы неразвертывания оружия и неприменения никаких вредоносных лазеров (принимая в расчет то обстоятельство, что не всякого рода лазеры можно запретить).
- Необходимость четкого определения космического оружия как важного компонента договора и в целях разработки серьезного верификационного режима, который должен включать все государства-участники. Как часть проблемы была отмечена проблема плохого определения объема концепции проверки, ибо это препятствует разработке эффективного режима проверки.
- Важность политической готовности и отказа от трактовки дефицита согласия по проверке в качестве препятствия для договора о предотвращении вепонизации космического пространства, памятуя о том, что, прежде чем говорить о проверке, важно определить, что же будет проверяться.
- Использование группы экспертов для установления общих концепций, которые будут благоприятствовать осуществлению договора.

Секция-5: Предстоящий маршрут

Вводное слово Терезы Хитченс из Центра оборонной информации подчеркнуло, что пока еще есть время для международных усилий с целью заблокировать пришествие космического оружия за счет предотвращения и космического наблюдения. Эти международные усилия должны концентрироваться на привлечении государств, не имеющих "четкой" политической готовности участвовать в запрещении оружия в космическом пространстве (а именно Соединенные Штаты), в сферах, где их национальным интересам в близкой перспективе прямо отвечает сотрудничество с другими космическими державами.

Согласно этому "акценту на усилия", нужны научные и дипломатические усилия по формированию понимания на тот счет, что вепонизация космического пространства поставит под угрозу различные национальные интересы, удерживая тем самым

государства от реализации разрушительных противокосмических потенциалов. Работа по сокращению космического мусора может дать хорошую возможность начать формирование этого понимания, ибо эта известная опасность для операций в космосе, которая не разбирает ни вражеских, ни дружеских ресурсов, имеет четкую связь с национальными интересами государств. Специализированный комитет и межучрежденческий орган (КОПУОС и МКККМ) уже начали создавать добровольные руководящие принципы для всех космических держав в расчете на то, чтобы располагать четкими, общепринятыми и осуществляемыми международными руководящими принципами для космических операций. Эта логика могла бы быть применена и ко всей сфере космической безопасности. А именно, подчеркивая необходимость более качественных и более надежных данных космического наблюдения для мониторинга мусора, делиться основными орбитальными параметрами в рамках интегрированной сети, совершенствовать регистрацию спутников и отслеживание космических объектов. Хитченс заключила, что важно не изолировать какое-то государство из-за его позиции по вепонизации космоса, а вовлекать все государства в диалог по космической безопасности. Залогом прогресса в обеспечении космической безопасности являются меры по поощрению сотрудничества среди космических держав в областях, где они имеют взаимные интересы.

Ребекка Джонсон из Института "Акроним" предостерегла участников о двусмысленной позиции Европейского союза в рамках его сотрудничества со США по космическим программам. Джонсон затронула конкретную проблему соглашения НАТО о развитии "Программы активной слоистой противоракетной обороны ТВД" – системы, рассчитанной на защиту наземных войск от баллистических ракет малой дальности. НАТО приняла размытый термин "многослойная защита от подступающих угроз" в порядке реализации стройной системы, предусматривающей интеграцию систем – от противоракетной обороны ТВД до противоракетной обороны средней дальности и коммуникационного контроля и датчиков. Джонсон предостерегла против размытости такого термина, ибо это делает противоракетную оборону менее подверженной детальным конкретным мерам и укореняет американский интерес к космическому доминированию в повестке дня НАТО. ЕС в целом занимает позицию в поддержку ПГВКП, особенно благодаря инициативам определенных европейских правительств, как, например, Германии и Соединенного Королевства. Хотя Европейское космическое агентство ратует за мирное развитие космических ресурсов и мирное использование космоса, имеет место фундаментальное противоречие между космической политикой ЕС и космической оборонной политикой НАТО, которое нужно урегулировать. Джонсон призвала ЕС, НАТО и Европейское космическое агентство больше сотрудничать, а ЕС – больше взаимодействовать с более широким международным сообществом. Было также предположено, что следует повысить значимость предложения

Египта и Шри-Ланки в адрес Генеральной Ассамблеи и что следует предложить группе экспертов по проверке.

В ходе дискуссии о том, как сохранить безопасность в космическом пространстве и предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве было выдвинуто на выбор три варианта:

1. Воздержание от любых ограничений на использование космического пространства. Это привело бы никуда и поставило бы под угрозу мирное использование космического пространства, ибо на орбиту были бы выведены различные типы оружия.
2. Опираясь на международный нажим и национальную политическую готовность, установление урезанных ограничений на использование космического пространства. Этот вариант зависит от международных политических усилий по противодействию вепонизации космического пространства. Вместе с тем, чтобы поддерживать мирный характер космического пространства, политической готовности недостаточно и ее нужно комбинировать с юридическими связывающими документами с целью ограничить разработку и развертывание космического оружия.
3. Разработка строгих правовых мер, чтобы истребить опасность в зародыше. Это, пожалуй, наиболее перспективный маршрут. С годами международное сообщество разработало ряд инструментов, регулирующих доступность и использование космического пространства. Они включают: регламентацию защиты космических аппаратов, международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами, меры укрепления доверия, запрещение размещения ядерного оружия или другого ОМУ на орбите вокруг Земли или на небесных телах, запрещение милитаризации Луны, запрещение разработки, испытания и развертывания системы противоракетной обороны и ее компонентов в космическом пространстве. Вместе с тем эти инструменты, которые являются компонентами этого варианта, все еще весьма ограничены. ДКП запрещает развертывание в космическом пространстве лишь ядерного оружия и другого ОМУ, оставляя бесконтрольными другие типы обычного и/или нового концептуального оружия. Чтобы справиться с этой проблемой, нам нужно заштопать международно-правовой режим по космическому пространству и, в особенности, нам нужно обеспечить разработку всеобъемлющего режима по предотвращению вепонизации космического пространства и гонки вооружений в космическом пространстве. Уже есть солидная интеллектуальная основа, на которую можно опереться. Это отражено предложениями, внесенными несколькими государствами в Организации Объединенных Наций и на КР.

КР, в особенности, представляет собой компетентный переговорный орган, которым надо в полной мере воспользоваться государствам для создания общего соглашения о принципах и предписаниях касательно мирного использования космического пространства. Располагая этим двумя элементами – интеллектуальная основа и существование переговорного органа, государствам следует посмотреть, как положить начало соответствующему международно-правовому режиму с целью предотвратить вепонизацию космического пространства.

Участники обменялись комментариями, выразив следующие идеи:

- Мониторинг не следует рассматривать как дорогостоящий вариант, ибо мониторинг будет поддерживаться за счет мер по наращиванию потенциала.
- Нам нужно реализовывать политическую приверженность и подключать крупные мировые субъекты.
- Осознание не есть проблема, ибо оно уже растет и "пробивает себе дорогу".
- Важно избрать кооперативный подход, ибо это идет в русле обеспечения безопасности и мониторинга использования космического пространства и гарантирования универсального доступа к космическому пространству.

Заключительная секция – резюме дискуссии и мысли на перспективу

В своем заключительном слове посол Китайской Народной Республики по вопросам разоружения г-н Ху Сяоди указал, что Конференция гальванизировала консенсус по мирному использованию космического пространства и углубила понимание всех сторон относительно важности обеспечения космической безопасности и предотвращения гонки вооружений в космосе за счет юридических и политических средств. По его мнению, данная Конференция дала комплекс полезных рекомендаций, включая совершенствование Договора по космосу 1967 года, конструктивную заангажированность и сотрудничество, проверку, одностороннее заявление о неразмещении первым оружия в космическом пространстве, космический кодекс поведения, переговоры по юридическому документу с целью предотвратить вепонизацию космического пространства, обеспечить общую космическую безопасность и т.д., которые нуждаются в дальнейшем обследовании со стороны международного сообщества. Наконец, он призвал всех участников к совместной работе ради сохранения мирного космического пространства для грядущих поколений.

Постоянный представитель Российской Федерации при Конференции по разоружению посол Леонид Скотников приветствовал существенный вклад, внесенный данной конференцией, весьма компетентными участниками, соответствующими международными организациями и другими экспертами учеными и академиками. В этой связи была вновь подтверждена позиция различных стран насчет сохранения космического пространства свободным от оружия. Космическая безопасность была отмечена как ключевая проблема глобальной безопасности наряду с нераспространением ОМУ и борьбой с терроризмом. Любая акция любого государства, которая означало бы размещение оружия в космическом пространстве, бесспорно подрывала бы международную безопасность, что было бы крупным шагом вспять в разоруженческих усилиях. Данная конференция дает более глубокое понимание в отношении международно-правовых документов с целью обеспечить космическую безопасность. Существующие договоры имеют лазейки, и сегодня их недостаточно, чтобы эффективно предотвращать гонку вооружений в космическом пространстве. Посол Скотников полагал, что предотвращение вовсе не недостижимо, если удастся достичь согласия относительно международно-правового документа по ПГВКП. КР является наиболее подходящим многосторонним форумом для дискуссий по проблеме ПГВКП, и важно развивать инициативы. Посол Скотников выразил надежду, что на гибкость, уже проявленную Россией и Китаем, будет отвечено взаимностью.

Директор ЮНИДИР Патрисия Льюис представила резюме затронутых проблем и отметила, что дискуссии вывели проблему космической безопасности на новый уровень политической актуальности и неотложности. Как обнадеживающая перспектива была расценена динамика дискуссий во всем мире. Патрисия Льюис отметила следующие пункты:

- Космос есть достояние каждого, и хаос в космосе есть хаос для каждого.
- Залогом подхода к космической деятельности является сотрудничество, и не только потому, что космос является общим наследием для всех, но и потому, что освоение космоса сопряжено со значительными издержками.
- Возрастает разрыв в технологических потенциалах. Поскольку у всех у нас есть интерес, который поставлен на карту, нам следует по-прежнему внимательно относиться к таким вещам, как объем инвестиций на технологические исследования и разработки и вовлечение в космическую деятельность коммерческих инвесторов.
- Хаос по причине космического мусора ущемил бы интересы всех и положил бы конец освоению космоса человеком.

Если думать о перспективе, то приоритет международного сообщества должен состоять в достижении программы работы. Остаются неурегулированные проблемы, требующие дальнейших исследований и дискуссий, как, например, четкое и авторитетное определение по "вепонизации" и "необратимому/перманентному ущербу" и по специфике установления режима проверки либо в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, либо на КР.

Патрисия Льюис расценила ежегодный обзор, производимый "Индексом космической безопасности", как важный элемент международной работы по этой проблеме. Кроме того, позитивный вклад вносит принцип "кооперативной безопасности", равно как и предложения в адрес Генеральной Ассамблеи со стороны таких стран, как Египет и Шри-Ланка. Патрисия Льюис сочла, что, поскольку у США и у других стран поистине совпадают интересы по проблеме космического пространства, достижению сдвигов на международных форумах могли бы способствовать конструктивные дискуссии по проблеме общих интересов. Дальнейшего рассмотрения на КР должен заслуживать китайско-российский совместный рабочий документ. В заключение Патрисия Льюис выразила надежду, что вслед за российским заявлением о неразвертывании первыми оружия в космосе значительный жест сделает следующая страна.
